

Глава X
Характер Кумранской общины

За пятьдесят лет изучения кумранских свитков ученые до сих пор не пришли к единодушному мнению относительно того, что же из себя представляла Кумранская община. Помимо значительно отличающихся идеологических установок самих исследователей (среди них есть не только атеисты, но и следующие или сочувствующие христианству, иудаизму и т.д.), трудность интерпретации найденных текстов заключается в первую очередь в их очевидной неоднородности. Общеизвестно, что обнаруженные тексты представляли собою довольно разностороннюю библиотеку, которая неизвестными лицами (не обязательно кумранитами) была спрятана до лучших времен. Тексты написаны в разное время (в среднем в интервале одного века, а по отдельным рукописям — трех веков), многие из них являются копиями, и поскольку найдены они были в разных пещерах в радиусе десятка километров, а часть из них была принесена бедуинами вообще неизвестно откуда, то нет никакой уверенности в том, что первоначально они принадлежали одному владельцу (одной Общине), а не нескольким конгрегациям. Анализ монет, найденных на предполагаемом месте обитания общины, показал, что между двумя периодами их активного использования существует разрыв длиной в жизнь одного поколения. Из «Дамасского документа» следует, что был и третий период в жизни предполагаемых общинников: двадцать лет до прихода Учителя Праведности. Кроме этого, многие исследователи считают, что внутри Общины еще при жизни Учителя Праведности произошел раскол. Иными словами, случилось нечто подобное тому, что сделал Девадатта, уведя часть монахов¹ Гаутамы Будды в созданную им альтернативную общину, внешне похожую на общину Будды, но по духу глубоко ей антагонистичную. Не исключено, что после ухода Праведного Учителя из Общины его последователи были вытеснены из общины и образовали отдельное поселение (поселения), тогда как в базовом лагере (Хирбет-Кумран) возобладали доктринеры, далекие от духовного видения.

Однако упомянутые особенности обнаруженных свитков кумранской библиотеки (библиотек) не позволяют утверждать, что какая-то одна гипотетическая Кумранская община на протяжении двух с половиной веков представляла собою однородное объедине-

¹ Первыми в мире монашескими общинами стали поселения буддистов, где за несколько веков до появления христианства были разработаны и усовершенствованы Уставы и Правила общинного общежития. Предполагается, что ессеи, терапевты, а значит, и кумраниты принципы монашеской организации усвоили от буддийских проповедников, в свое время разосланных царем Ашокой по всему миру.

ние, идеологию которого выражала вся найденная совокупность текстов. Например, гностические тексты из Наг-Хаммади некоторыми учеными были квалифицированы как литература, хранившаяся христианским монастырем в качестве образцов ересей. Действительно, апокриф «Евангелия Иоанна» трудно соединить в доктринальное целое с любым из канонических Евангелий, особенно синоптических¹. Но поразительная неоднородность обнаруживается и в текстах кумранских свитков. Так, очевидное идеологическое несоответствие обнаруживается между «Благодарственными гимнами», первой половиной «Дамасского документа» — с одной стороны, и «Уставом», частью, близкой «Уставу» из второй половины «Дамасского документа», и «Войной сынов Света против сынов Тьмы» — с другой.

Противостояние между идеологическими установками элохистов и йахвистов, рассмотренное нами ранее, в чистом виде в реальной жизни выявить не так просто. Очень часто последователи противоположных доктрин со временем перенимают друг от друга образы, ритуалы, терминологию, хотя дух обоих направлений остаётся диаметрально разным. Текст «Войны сынов», выражающий идею ненависти к нееврейским народам, идею уничтожения всех инородцев и царствования на планете исключительно израильтян, заставил многих исследователей утверждать, что подобная идеология по духу совершенно противоположна ессеям. Мы бы добавили, что подобная идеология противоположна идеологии ессеев прежде всего пифагорейского типа², к которым мы относим последователей Учителя Праведности, но зато вполне могла поддерживаться какой-либо другой, националистическо-йахвистской партией. Ряд ученых, внося очередной сумбур в и так запутанную историю Кумранской общины, заявляют, что кумраниты ввиду их милитаристской направленности не могут считаться ессеями. Действительно, трудно при чтении строк, которые мы приведем далее (Война, 1Q М I.1-2; I.5-7; I.11-12; II. 5-9; IX. 6-9; XII.9-15; XV. 1-2; XVI. 1; XVII. 5-8), считать их приемлемыми для последователей Учителя Праведности, относить последних к сторонникам пифагорейско-платоновского гнозиса с присущей им по сути буддийской³ проповедью мира, любви, терпимости и равенства наций.

¹ Матфея, Марка и Луки.

² О пифагореизме среди ессеев см. сноску на с. 581.

³ Е.П. Блаватская, ссылаясь на Плиния (23–79 гг. н.э.), заявляет, что «буддийские миссионеры... по словам Плиния, обосновались на берегах Мертвого моря задолго до его времени» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2, с.130).

Чтобы понять, чем отличался в представлениях древних племенной Покровитель-бог от Всевышнего Бога, необходимо обратить внимание на значение используемых в тексте Писания слов «народ», «племя» в связи с понятиями «Элохим» и «Йахве». Отметим, что для трех разных еврейских слов *-אֱמֻנָה*, *-לֵוִי* и *-אֶל* в русском переводе Библии используются одно и то же слово «народ» и реже «племя», причем оба слова произвольно взаимозаменяются всякий раз, когда этого требует благозвучие чтения. Конечно, если бы текст имел в виду *Всевышнего Бога*, для Которого все люди одинаково дороги, тогда наименования *народы*, *племена* и пр. действительно могли бы оказаться синонимами, т.е. означали бы *человечество* как таковое.

Но в Ветхом Завете нет такой нравственно-философской категории, как «человечество» (субъект истории, выделяющийся среди природы общей судьбой и общей ответственностью). Другими словами, в Ветхом Завете (за исключением, быть может, аллегорических частей глав *Книги Бытия* и *Книги Иова*, трактование которых бывает весьма разным) не рассматриваются отношения между Богом и обладателем этой затерянной в космосе планеты — земным человечеством. Только в «политеистических», как их называют, или в натурфилософских системах, например в индуизме, издревна существовала идея, что весь мир — это единый организм. Из древнеиндийского мифа обыватель узнавал, что мир представлял собою человека-гиганта (Космос), головою которого был Сатурн, сердцем — Солнце и т.д. В других случаях Земля аллегорически представлялась как одно животное, у которого человечество — это его ум, растения — волосы, скалы — кости, почва — мышцы.

В поздней Библии — все иначе. С момента появления на Земле (во Вселенной?) Авраама весь проявленный мир начинает вращаться вокруг эпицентра мироздания — «богоизбранного народа». «Умножая умножу семя твое, как *звезды небесные* и как *песок на берегу моря*» (Быт. 22:17) — обещает Иегова Аврааму, сравнивая народ Авраама со Вселенной. О таком позднейшевистском гипертрофированном превозношении отдельного племени в противовес остальным народам не знали ни индийская, ни египетская, ни шумерская, ни древнегреческая доктрины. Жрецы древних народов превозносили, конечно, по-своему свои народы над другими и так же ревностно следили за «чистотою крови» нации. Но ни одна из древних культур не была *столь* эгоцентрична. Поскольку, по представлениям древних, окружающий мир подчинялся закону гармонии, был отражением гармонии неба, то и на земле должен был строиться аналогичный порядок, характеризующийся, выражаясь

современным языком, — *многополярностью*, но никак не *однополярным* йахвистским единообразием. Над территориями и народами, согласно этим представлениям, возвышались соответствующие Планетарные Управители, сводимые в конечном счете к Духам Семи планет. Чрезмерное превалирование одного народа (одного Планетарного Управителя) в ущерб остальным народам, такое положение для общего тела человечества — как *любая чрезмерность* — мыслилось злом, опасным заболеванием. Ведь на Востоке с болезнью связывается прежде всего отклонение от равновесия. Много «холода» или много «жара» — считается одинаково опасным. Отсюда — общеизвестная мудрая политика восточных монархов, благодаря которой великие империи процветали тысячелетиями.

Но надо сказать, что все это — для осмысления мудрецов. Сегодня неизвестны *массовые религии* древности, в которых вера не в теории, а на практике предполагала бы Одного Всевышнего. Для такого представления необходимо иметь философский склад ума и расширенное сознание, которыми большинство населения в известных нам культурах, конечно, не обладало. Что бы ни думали когда-то по этому поводу мудрецы среди индусов, египтян, персов, греков, халдеев или евреев, в их народах — в обозримый сегодня период истории — всегда процветали политеизм и поклонение национальным (племенным) богам. Как мы установили ранее, не являлись здесь исключением и евреи.

Тем не менее принятое на Востоке представление об истории как о циклическом (круговом, или спиральном) движении поздними йахвистами было спрямлено в умозрительную линию. На этой «линии», от первого обрезания и до обещанного «обетования», был помещен один «избранный» народ; прочие же народы в этой планетарной истории — оказались излишними. Церковные идеологи, принявшие ветхозаветную догму, отличились только тем, что вознамерились, потеснив иудеев, затащить (насильно) на эту узкую шаткую дорожку все остальное человечество. Навязываемая сегодня планете идея «однополярного мира» проистекает именно отсюда.

Но таковы были представления именно позднего йахвизма. Последователи Ездры, йахвисты, вынесшие свои знания из Вавилона, еще должны были помнить о многомерности мироздания, космоса и человеческого общества. Поэтому, зная о божественной иерархии, они тем не менее для себя решили отхватить больше полагающегося: они решили вознести культ своего национального божества (а вместе с этим и самих себя), а для этого прибегли к разжиганию у соплеменников черного огня презрения и ненависти к чужим богам и к поклоняющимся им народам. При этом именем

Моисея, его идей Единого Всевышнего оправдывались самые дикие йахвистские постулаты. Печально, что отцы церкви этот псевдо-монотеизм Ветхого Завета приняли за чистую монету, усвоив одновременно по отношению к иным верованиям не — евангельский дух братского добротолубия, а йахвистский дух осуждения и проклятий.

Когда бы впервые ни появился йахвизм, задолго ли до Моисея или же только после Ездры, однако спустя один-два века после изгнания самаритянских женщин из Иерусалима освященное жрецами чувство национальной исключительности глубоко ввелось в сознание иудеев, так что этой тяжкой болезнью оказались поражены, кажется, даже мудрецы и пророки. Возможно, когда иное мнение о природе и судьбе евреев, отличное от йахвистского, среди евреев уже стало рассматриваться святотатством, предательством нации, мыслители, не рискуя затрагивать истоки «веры отцов», вынуждены были развивать свои мировоззренческие системы с постоянным оглядом (а затем и по привычке) на эту израильскую «исключительность» (например, Филон Александрийский).

Всё это позволяет лучше понять, чём для Иудеи стало прозвучавшее как гром среди ясного неба Слово Христа о *Едином Боге-Отце*, с одной стороны, и *человеческом братстве*, с другой. Это было поистине — преступление по отношению к «вере предков», требующее Распятия!

Итак, в йахвистской версии Ветхого Завета всё повествование вращается вокруг одного-единственного стержня — отношений между «богоизбранным народом» и Йахве. Между ними — Завет, обречение, надежды на исключительное Спасение и пр. и пр. Ни христианам, ни эллинам, ни кому бы то иному здесь делать было нечего. Особенностью еврейского текста Библии является редкое упоминание рядом со словом Йахве таких самоназваний, как «евреи», «иудеи»¹ и т.п. Очень редко рядом с Йахве упоминается слово «Израиль», но в большинстве случаев говорится просто — «народ». Из такого текста, особенно, если он используется в пропагандистских целях, т.е. фрагментарно, совершенно невозможно без специального анализа уяснить, о каком «народе» идет (а о каком не идет) речь. Таким образом, греческий текст Библии должен был производить на неевреев благотворный эффект, поскольку здесь звучали вроде бы те же сентенции, что и в сочинениях антич-

¹ Только в устах Иеремии Бог упоминает имя «Иудея» (т.е. иудей), да и то в резко негативном смысле: «вероломная сестра ее Иудея» (Иер. 3:7 и далее); «наведу на Иудею и на всех жителей Иерусалима все то зло» (Иер. 35:17).

ных классиков. Тем самым учение синагоги выглядело в глазах язычников вполне пристойно.

В течение тысячелетий йахвистское превозношение над прочими народами вызывало неизменные гонения, так что подобную доктрину необходимо было всячески скрывать. Но придание Писанию благопристойного вида было не единственной целью греческого перевода. Фарисеи пошли дальше саддукеев, изначальных обладателей Закона. Три послевавилонских столетия существования отдельного еврейского государства показали, что без внешнего мира оно не может обеспечить себе обещанного «обетования» или просто достатка. Большое количество евреев жило в рассеянии, вдоль крупных торговых путей, но их окружение было глубоко им враждебным. Имело большой смысл сделать это окружение благодаря приобщению к основам еврейской веры, благодаря туманным обещаниям о потустороннем вознаграждении — себе дружественным.

В результате фарисеи, а спустя несколько веков и христианские проповедники, стали утверждать, будто бы Ветхий Завет может быть пригоден — *всем народам*. Но кумраниты и евангелисты называли фарисеев лжецами, а если вспомнить о так называемом «прозелитизме» (обращении неевреев в иудаизм), то фарисеи, выдававшие еврейскую Библию и национального Иегову за универсальные явления, действительно оправдывали такую характеристику. Впрочем, история с иудейским прозелитизмом I века требует отдельного разговора, а нас будет интересовать применение в Писании слов, обозначающих «народы»: $\sim\text{גוי}$ — goim и $\sim\text{[}$ — am.

Гebraисты отмечают, что слово $\sim\text{גוי}$ (goim) первоначально не несло националистического оттенка. Действительно, в древней части Библии, в Книге Бытия, это слово, если верить аутентичности дошедших до нас текстов, относится даже к израильтянам:

(Йахве обещает Иакову): “плодись и умножайся; народ ($\sim\text{[}$) и множество народов ($\sim\text{גוי}$ goim) будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих” (Быт. 35:11).

(Йахве) сказал: не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ (גוי goy) великий” (Быт. 46:3).

Можно заметить, что в приведенных фрагментах (скорее, происходящих от Элохиста) слово גוי (goy) является более узким наименованием, чем $\sim\text{[}$ (am), и означает “народ”, но народ не вообще, подобно “Ад-аму” (символу перво-человека, т.е. всего человечества), а с признаком национальности, в данном случае — “племя” евреев.

Но в йахвической традиции слово **goy** (goy) приобретает более узкий и специализированный оттенок и практически никогда не применяется к евреям, но означает буквально “не-еврей”, с акцентом на эсхатологическое йахвистское противопоставление «богоизбранного народа» и “goim”. Для обозначения еврейского народа авторы-йахвисты придерживаются в основном наименования “am” (~[], или вообще избегают называть израильтян как-либо, олицетворяя себя с первым лицом, от которого ведется диалог с Йахве:

“Спаси народ (~[] Твой и благослови наследие Твое; паси их и возвышай их во веки!” (Пс. 27:9).

“Ты избавил меня от мятежа ~[] народа (Твоего), поставил меня главою goim (~yuy иноплеменников); ~[] народ (Твой), которого я не знал (не понимал), служит мне” (Пс. 17:44).

“Прогнал от лица их (от лица евреев. — А.В.) — ~yuy goim и землю их разделил в наследие им (евреям), и колена Израилевы поселил в шатрах их” (Пс.77:55).

“Так говорит Йахве помазаннику (Машиаху, Мессии) Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе ~yuy goim, и сниму поясы с чресл царей [их], чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись” (Ис. 45:1).

“Вот, ты призовешь goy (yuy не-еврейский народ), которого ты не знал, и ~yuy goim, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Йахве, Элохим’а твоего и ради *Израиля*, ибо он (Израиль) прославил Тебя” (Ис. 55:5).

Тексты Библии в маккавейскую эпоху, как было сказано, подверглись правке для смягчения в глазах эллинского мира йахвистского радикализма. Но в еврейском тексте еще сохранились следы использования слова ~yuy (goim) — “не-еврей” в качестве обозначения ареала, находящегося в культурном, политическом и сакральном смысле — резко за пределами «богоизбранного народа». Поэтому в большинстве йахвистских текстов, в которых главным Верховным лицом и Демиургом выступает **hwhy** Йахве (в Септуагинте — *Господь*), диалог между Йахве и потенциальной аудиторией необходимо воспринимать как исключительно приватное общение *племенного бога* со своим «избранным народом». Септуагинта, написанная во многом в апологетических и популистских целях для эллинского мира, превратила подобные диалоги в общемировое событие (а церковь превратила книги израильтян в событие всех времен и народов), тогда как на самом деле поставилонская Библия на подобную роль изначально и не претендовала. Весь её непосред-

ственный практический интерес ограничивался исключительно узкой полосой палестинской земли возле Иерусалима. Но уже в позднее время фарисейская пропаганда, опиравшаяся на исправленное при Хасмонеях Писание, а также на свою изощренную логику, позволила представить Библию и содержащуюся в ней йахвистскую доктрину так, что нееврейский мир воспринял её в привычном духе эллинского универсализма. Несмотря на это, специфическое применение таких слов, как $\sim\text{y}\text{w}$ — *gōim*, и $\sim\text{[}$ — *am*, и некоторых других, включая контекст выражений, вполне позволяет обнаружить йахвистский узконационалистический характер Писания, то есть Завета, предназначенного исключительно для «богоизбранного народа». Собственно, Библия никогда и не утверждала, что скрижали Закона давались Моисею для какого-либо иного народа, кроме израильского. В этом смысле отличие высокомерных Садокидов (храмовых жрецов) от фарисеев заключалось в том, что первые, как любые адепты тайнознания, считали недопустимым выносить Священное Писание и имя своего национального Бога на обозрение чужих народов. Точно такими же были взгляды жрецов у индусов, египтян и халдеев. Известно, что тексты Писания, обращавшиеся среди фарисеев, Садокиды не признавали. Но фарисеи, вооружившись грекоязычным текстом Библии (Септуагинтой), двинулись в мир, уверяя нееврейские народы в благодатной «избранности иудеев», которых будто бы избрал Вселенский Бог, и призывая греко-римскую элиту приобщиться (разумеется, не по крови!) к этому кругу богоизбранных. Не случайно в Евангелии об этом говорится:

“Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас” (Мф 23.15).

В целом надо отметить, что из-за множества авторов, участвовавших в создании Библии, здесь оказалось возможным обнаружить отрывки на любой вкус. Так, Элохист миролюбиво вещает:

“Да веселятся и радуются племена ($\sim\text{al}$), ибо Ты (Элохим) судишь народы ($\sim\text{[}$) праведно и управляешь на земле племенами ($\sim\text{al}$)” (Пс. 66:5).

Но совсем иначе в Псалмах звучит у Йахвиста:

“Проси у Меня (народ Израиля. — *A.B.*), и дам $\sim\text{y}\text{w}$ *gōim* в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе” (Пс. 2:8);

“Ты вознегодовал на $\sim\text{y}\text{w}$ *gōim*, погубил нечестивого (не-еврея), имя их изгладил на веки и веки” (Пс. 9:6);

“Восстань, **hwhy** Йахве, да не преобладает человек, да судятся **~ywy** goim пред лицом Твоим” (Пс. 9:20);

“Наведи, **hwhy** Йахве, страх на них; да знают **~ywy** goim, что человеки (временные) они” (Пс. 9:21);

“Ты избавил меня от мятежа народа¹, поставил меня главою иноплеменников (**~ywy** – goim); народ², которого я не знал, служит мне” (Пс. 17:44);

“Ибо **hwhy** Йахве есть царство, и Он – Владыка над **~ywy** goim” (Пс. 21:29);

“Ты рукою Твоею истребил **~ywy** goim, а их (иудеев) насадил; поразил племена (не-евреев) и изгнал их” (Пс. 43:3);

“Пойте Элохим’у нашему, пойте; пойте царю нашему... Элохим (*т.е. Йахве*) воцарился над goim (**~ywy** – не-евреями), Элохим (*т.е. Йахве*) воссел на святом престоле Своем; князья народов³ собрались к народу⁴ Элохим’а Авраамова, ибо щиты земли – Элохимы; Он (*Йахве, как Элохим над Элохим’ами*) превознесен” (Пс. 46:9-10, курсив А.В.);

“Ты, **hwhy** Йахве, **~yhl a** Элохим сил, Боже Израилев, восстань посетить всех **~ywy** goim, не пощади ни одного из нечестивых беззаконников; Но Ты, **hwhy** Йахве, посмеешься над ними; Ты посрамишь всех **~ywy** goim” (Пс. 58:6, 9);

“Могуществом Своим владычествует Он вечно; очи Его зрят на **~ywy** goim, да не возносятся мятежники” (Пс. 65:7);

“И поклонятся ему цари (иноплеменные); **~ywy** goim будут служить ему” (Пс. 71:11);

“Пролей гнев Твой на **~ywy** goim, которые не знают Тебя, и на царства (иноплеменные), которые имени Твоего не призывают” (Пс. 78:6);

“Из Египта перенес Ты виноградную лозу (иудеев), выгнал **~ywy** goim и посадил ее” (Пс. 79:9);

“И убоятся **~ywy** goim имени **hwhy** Йахве, и все цари (иноплеменные) – славы Твоей” (Пс. 101:16);

“**~ywy** goim окружили меня, но именем **hwhy** Йахве я низложил их” (Пс. 117:10).

1 ~ []
 2 ~ []
 3 ~ []
 4 ~ []

Столь длинный экскурс в Ветхий Завет понадобился, чтобы прояснить доктрину, изложенную в кумранской «Войне...». В этом свитке используются понятия «сыны Света» и «сыны Тьмы», которые большинство ученых-кумранистов поспешили интерпретировать как воспринятые от зороастрийского деления мира на силы «добра» и «зла». Но это — искусственное заключение, не учитывающее существования ветхозаветной (йахвистской) традиции. Нужно отметить, что очень часто в религиозных системах соседних народов наблюдаются терминологические и пр. религиозные заимствования. Но при всем при этом внешние заимствования не обязательно означают глубинное усвоение философии и идеологии чужого верования. У зороастрийцев одухотворенный мир и люди делились по принадлежности к Свету и Тьме исключительно по моральному признаку, но никак не по материальному (т.е. не как у иудеев — по «крови»). Однако в кумранской «Войне...» к «сынам Света» причисляются только потомки Авраама, причем без какого-либо деления на «плохих» и «хороших», ибо «хорошие» — это все израильяне, тогда как «сынами Тьмы» являются все прочие народы. Данная доктрина полностью соответствует йахвистской позиции, выраженной в Библии, например, в приписываемых пророку Исае (Девтеро, или Второ-Исаяе) словах. Копии текста Исаи в кумранской библиотеке оказались в наибольшем количестве, поэтому будет интересно взглянуть на это послевавилонское творение с точки зрения присутствия здесь йахвистской доктрины:

“...Ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего, — ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев её, и сказал тебе: «ты Мой раб, Я избрал тебя»... Вот, в стыде и посрамлении останутся все, раздраженные против тебя; будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобой. Будешь искать их, и не найдешь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто; ибо Я Йахве, Элохим твой... Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль, — Я помогаю тебе, говорит Йахве и Искупитель твой, Святыи Израилев» (Ис. 41:8-14); «Так говорит Адонай Йахве: вот, Я подниму руку Мою к народам (~וּגִים — goim), и выставлю знамя Мое племенам, и принесут (эти народы. — *А.В.*) сыновей твоих (Израиля) на руках и дочерей твоих на плечах. И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Йахве... Я буду состязаться с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу; и притеснителей твоих накормлю собственною их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я Йахве, Спаситель твой (Израиля) и Искупитель твой, Силь-

ный Иаковлев... Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое... Ибо народ (~уꝓ – goim) и царства, которые не захотят служить тебе (Израилю), – погибнут, и такие народы (~уꝓ – goim) совершенно истребятся... И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Йахве, Сионом Святого Израилева. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим [в прежние времена], так что никто не проходил *через тебя*, Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. Ты будешь насыщаться молоком народов (~уꝓ – goim), и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Йахве – Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев... И народ твой (Израиля) весь будет праведный, на веки наследует землю, – отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему... И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев *будут* вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете священниками Йахве, служителями Элохим'а вашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов (~уꝓ – goim) и славиться славою их... И назовут *вас* (иудеев) народом святым, искупленным от Йахве...

Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как топтавшего в точиле? «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их (нееврейские народы) во гневе Моем и попирали их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал всё одеяние Своё; ибо день мщения – в сердце Моем, и год Моих искупленных (иудеев) настал. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя (Израиль), и ярость Моя (иудеи) – она поддержала Меня: и попрал Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их...

Он (Йахве) сказал: «подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут», и Он был для них Спасителем. Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их (иудеев); по любви Своей Он искупил их, взял и носил их во все дни древние... Но ныне, Йахве, Ты – Отец наш; мы (иудеи) – глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей. Не гневайся Йахве, без меры, и не вечно помни беззакония (иудеев). Воззри же: мы все народ Твой” (Ис. 44-64).

Здесь, в Девтеро-Исае, наиболее ярко проявилась йахвистская позиция. Как правильно отмечает И.Р.Тантлевский¹, «доктрина избранного народа достигает в своей эволюции апогея в пророчествах

¹ Правда, И.Р.Тантлевский, как и большинство современных апологетов иудаизма, утверждает, что «Цель («богоизбранности». – А.В.) заключается в конечном

Девтеро-Исайи (Ис., гл.40-55)... После Девтеро-Исайи идея избранного народа не претерпела существенных изменений...»¹.

Но резкое разделение окружающего мира на евреев и не-евреев (**גוי** – goim) обнаруживается не только в Девтеро-Исайте, но и в прочих йахвистско ориентированных частях Библии, в том числе, в Псалмах, что лишний раз свидетельствует об их послевавилонском создании, ибо только с этого времени слово goim приобретает заметный этническо-религиозный смысл обозначения «иноверцев-иноплеменников-нечестивцев», которых Йахве уничтожит в день Страшного Суда.

Аналогично мы обнаруживаем в первых же строках кумранской «Войны сынов»:

“Первое приложение рук сынов Света при начале (действий) против жребия сынов Тьмы, против войска Велиала: против полчища Эдома и Моава и сынов Аммона, и во[йска] Филистеев, и против полчищ киттиев Ашшура, и (кто) с ними в помощь бесчестящим Завет (с Йахве)...” (1Q М I.1-2).

Мы могли бы понадеяться на то, что данный свиток, подобно шлокам «Махабхараты» или буддийским сутрам, аллегорическим

объединении всего человечества в единый народ, почитающий Господа (YHWH) как Бога. Израиль – это орудие Бога для осуществления данного великого Откровения... Израиль как спаситель человечества, искупающий его грехи, оказывается национальным воплощением Мессии – Раба Господа, которому приходится страдать (и даже оказываться на краю гибели; ср. Ис. 52:13-53.12) в процессе выполнения возложенной на него Богом миссии» (там же, с.343). Трудно сказать, какому читателю адресуются приведенные слова из новозаветного лексикона о спасении всех народов. Согласно раввинистическим представлениям, *не-еврей иудаистом стать не может*. Не поможет ни обрезание, ни знание иврита (для женщин и первое затруднительно). Отсюда в строго ортодоксальном иудаизме неприятие прозелитизма (обращения неевреев) и отношении к либеральному иудаизму (в основном в США), заигрывающему с обращением неевреев, как к опасному предприятию или даже – ереси. Иудей (еврей) и иудаист – понятия тождественные. Необходимым, достаточным и исключительным условием принадлежности к «богоизбранному народу» является рождение от матери-еврейки. В Египте, Индии и Иудее, о чем повествуют их Священные Писания, строго следили, чтобы высокородные дочери (а в Египте и Иудее – дочери из любых семей) не выходили замуж за чужеземцев, оберегая тем самым чистоту крови. Ездра во время йахвистской реформы, как известно, выгнал из Иерусалима именно жён-неевреек. Поэтому, на наш взгляд, совершенно неверно к взглядам иудеев об их богоизбранности во времена до н.э. примешивать доктрину эллинистического христианства или даже идеалы французских просветителей о «Свободе, Равенстве и Братстве». Желанием спасти нееврейский мир не горел даже апостол Петр.

¹Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000. С.342-343.

языком повествует скорее о духовной битве, уничтожении под символическими именами народов — страстей и собственных пороков. Однако отдельные подробности вполне материального и, как мы покажем далее, националистического характера заставляют признать в тексте реалии материальной жизни. Так, в тексте наставляется, что «пусть будет расстояние меж всеми станами их и отхожим местом около двух тысяч локтей. И всякого срама, дурного дела да не будет видно вокруг всех их станом» (1Q М VII. 6-7). Или: «и углубления (для стока крови пусть будут) ровные в направлении к острию (меча)» (1Q М V.12), что свидетельствует отнюдь не о метафоре, а о конкретном практическом указании.

А.М.Газов-Гинзберг отмечает, что «первый абзац рукописи (“Войны”) вначале называет врагов, с которыми сынам Света придется столкнуться в самой Палестине; затем место отведено будущему столкновению окружающих великих держав (за пределами Палестины)... Все упоминаемые в рукописи названия народов заимствованы из Библии. Выше перечислены основные из наибольших пограничных народов, иногда подвластных Израилю, иногда враждовавших с ним; здесь они служат олицетворением внутренних врагов местного, но неизраильского происхождения... “(Те, кто) с нами” — видимо, все прочие, солидарные с киттиями (предположительно римляне. — А.В.), языческие народы (ср. 1Q М XV, 3 и XIX, 10), с которыми, как подробно излагается ниже, сыны Света (израильтяне. — А.В.) столкнутся после освобождения Палестины... “Бесчестящие Завет” — в Библии это выражение отмечено только в книге Даниила (Дан. 11:32), также после пришествия киттиев. Это — внутренние противники израильского (иудейского) народа...»¹.

“...[Э]то время (когда могущественные народы столкнутся друг с другом. — А.В.) спасения для народа Божьего и конец власти над всеми людьми его жребия, и вечная гибель всему жребию Велиала. И будет смятение в[еликое (?) средь] сынов Иафета, и падет Ашшур, и никто не поможет ему, и исчезнет власть киттиев, дабы низверглось нечестие без остатка и не стало уцелевших о[то всех (?) сыно]в Тьмы” (1Q М I.5-7).

Комментатор расшифровывает наименования подлежащих истреблению вместе с Сатаной народов: «...Иафет (Yapet/Yepet), который согласно Библии стал предком народов, причисляемых ныне (поскольку возможна их идентификация) к индоевропейской груп-

¹ Газов-Гинзберг А.М. Комментарий в: Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С.308-309.

пе (греки, мидяне, ставший легендарным Магог и др.), включая самих “киттиев”»¹. Следующий фрагмент «Войны» продолжает:

“Это (эсхатологический день Битвы) стеснения [...] для народа, искупленного Богом (для иудеев. — *А.В.*)...” (1Q М I.11-12).

“Эти (все священники) пусть стоят при всесожжениях и при жертвах, чтоб совершать благоуханные воскурения ради милости Божией, ради прощения всей общине Его, и испепелять пред Ним постоянное (приношение) на Славном столе... И все главы отцов общества выбирают себе людей (для) войны со всеми странами иноплеменных (goim), изо всех колен Израилевых пусть выделяют себе доблестных людей для вступления в войско... Но в годы отпущения (каждый седьмой год. — *А.В.*) пусть не выделяют для вступления в войско, ибо отдых это, успокоение Израилю” (1Q М II. 5-9).

Далее перечисляются народы, подлежащие уничтожению коленами Израиля на втором этапе войны, т.е. за пределами Палестины («/чтоб/ не стало уцелевших о[то всех? сыно]в Тьмы», 1Q М I.6-7): Месопотамия, Сирия, Персия, арабы, хананеи и филистимляне (сыны Хама, то есть семиты), сына Йафета (индоевропейцы). На трубах боевых войск должны быть сделаны надписи: «Череды полков Божиих для гневной мести его всем сынам Тьмы»; «Память (о) мщениии в срок Божий»; «Мощная рука Божия на войне, чтобы низвергнуть всех сражаемых (за) нечестие»; «Тайны Божии на погибель злодейству»; «Поразил Бог всех сынов Тьмы, да не отвратится гнев Его до истребления их» (1Q М III. 6-9).

“Священники трубят начало битвы и вдохновляют сражающихся трубным гласом. Когда будут убежать побеждаемые народы, «протрубят им священники в трубы преследования, и раздел[ятся] они против всех врагов, чтобы преследовать, истребляя. А верховые догоняют по краям (поля) боя, пока не прикончат. И когда будут падать сраженные, св[ященник]и будут трубить клич издали, и пусть не входят в среду сраженных, (чтобы не) оскверниться, ибо святы они, да [н]е унижат ея помазания своего священства кровью суетного племени” (1Q М IX. 6-9).

“...Это время стеснения (трудностей) для Изра[иля] предна-чер[танное] для войны против иноплеменников, и жребий Божий для вечного искупления, и уничтожения всякого нечестивого племени” (1Q М XV. 1-2).

“...Бог Израилев призвал меч на всех иноплеменников, и чрез святых своего народа совершит подвиг” (1Q М XVI. 1).

¹ Газов-Гинзберг А.М. Комментарий в: Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С.311.

В этом свитке совершенно не упоминается Учитель Праведности, словно его никогда не существовало, зато ставится во главе эсхатологической битвы князь Михаил¹, «стоящий за сынов народа твоего» (Дан. 12:1). Отсутствие в тексте «Войны сынов...» фигуры Учителя Праведности вполне объяснимо, если сравнить этот текст с «Благодарственными гимнами». Согласно последним, Праведный Наставник испытывает гонения и крайние мучения от предержавших мира сего, то есть от соплеменников, которых он обличает в отступлении от нравственности. Было бы весьма невероятно увидеть Учителя Праведности во главе *всех* сынов Израиля, в том числе и искавших его смерти! Нет, в «Войне сынов...» всё иначе. К библейскому Михаилу, ангелу-хранителю еврейского народа, автор текста обращается:

“Восстань, Могучий; полони полон Твой,
Муж славы; добывай Твою добычу, Вершащий доблестно.
Возложи руку Твою на выю врагов Твоих,
ногу Твою (поставь) на горы сраженных.
Сокруши племена Твоих противников,
меч Твой да пожрет грешную плоть.
Наполни землю Твою (Израиль. — А.В.) славой,
наследие Твое (иудеев. — А.В.) — благословением.
Множество имения в уделах Твоих,
серебра и злата и камней драгих в чертогах Твоих.
Сион, много радуйся: явись с песнями, Иерусалим;
ликуйте, все грады Иудейские.
Отворяй вра[та свои] всегда,
чтобы вносили в тебя богатство племен,
а цари их да служат тебе;
и склонятся пред тобой все мучители твои,
и прах [ног твоих да лижут.
Дщери] моего народа, пойте громко песни,
нарядитесь в наряды славы, повелевайте цар[ицами].
И(бо) Израиль воцарится навечно” (1Q М XII. 9-15).

“Сегодня Его (Господа) срок смирить и унижить
предводителя власти нечестивой
и Он (Господь) посылает помощь навеки,
для своего [ис]купительного жребия,
мощью могучего ангела,
для предводительства Михаила в вечном свете,
чтоб осветить радостью д[ом (?) И]зраилев,

¹ О тождестве приводимого во фрагменте персонажа с князем Михаилом утверждает А.М.Газов-Гинзберг в примечании: Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С.328.

миром и благословением ради жребия Божиего,
 чтоб возвысить средь божественных (сил)
 предводительство Михаила,
 а власть Израиля — над всякой плотью” (1Q М XVII. 5-8).

Приведенный фрагмент свитка вполне перекликается с цитированным выше текстом из Второ-Исайи о богоизбранности и наследовании иудеями всех богатств земли. Но почему такая несправедливость к инородным и такая честь иудеям? Авторы свитка, следуя йахвистской доктрине Библии (но не элохистской!), утверждают, что так произошло в силу предопределения Йахве, который одних «по крови» произвел на свет уже наделенными избраннической благодатью, а прочих от рождения, «по жребию», соделал участниками Тьмы, подлежащими вместе с Ангелом зла (Велиалом) истреблению.

Современного читателя может поразить столь агрессивный разизм послевавилонских наследников Ездры (ибо «сыны Тьмы» — это все неевреи) и приписывание ими Всевышнему аналогичной ненависти ко всему остальному человечеству, «предопределенному» для уничтожения. Но, с другой стороны, становятся понятными причины неприязни окружающих народов к иудеям. Печально то, что одно стимулировало другое и взаимная ненависть только усугублялась. Впрочем, йахвистам такое ненормальное отношение к «богоизбранному народу» оказывалось на руку, ибо доказывало необычность (читай «богоизбранность») иудеев. Поэтому йахвисты возвели это древнее проявление ненависти окружающих народов к йахвическим иудеям¹ в ранг сакральной непреложности, в свидетельство «особенности» еврейского народа. Феномен необычности исторического пути «блуждающего этноса», как назвал его Л.Гумилев, вызывавшего у народов, на землях которых они проживали, неизменное чувство отторжения, стал одним из аргументов для апологетов церкви в доказательстве «святости народа Израилева», гонимого язычниками якобы за его «истинную веру». Но если отвлечься от идиллии «святости», в отсутствии которой на протяжении всех времен пророки Израиля только и обвиняли «жестоковыйный народ», и принять во внимание, что йахвизм — это не просто идеология *религиозной* исключительности, но, прежде всего, — *национальной* исключительности, то весьма странным окажется приверженность апологетов церкви видеть в этой доктрине основы самой

¹ Моисеев народ, как было сказано ранее, осевший некогда в районе Самарии (библейское колено «Ефрема»), мирно растворился среди прочих народов. Они по завету Моисея поддерживали с окружающими народами дружественные отношения, и о гонениях на них или отторжении ничего не известно.

высшей на планете морали, тем более, что подобная заносчивая «мораль» весьма несимпатично смотрится на фоне издревле принятых на Востоке правил гостеприимства, добрососедства и уважения к чужим религиозным верованиям.

Сравнивая два антагонистичных направления среди кумранитов, интересно отметить, что доктрину предопределенности, за которой странным образом вырисовывается силуэт гневливого и ревнивого ветхозаветного божества, реанимировала Римская церковь. Это удивительно, поскольку именно этот дух стремился низвергнуть Христос, учивший:

“Вы слышали, что сказано (в Завете вашем. — А.В.):

«люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего»
(Левит 19, 18).

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”
(Мф 5. 43-48).

Бог — это любовь, а не кара, провозгласил Иисус Христос. То, что настагает человека, — это не каприз Бога, а последствия собственных человеческих деяний, какой бы механизм (Природы или Бога) ни лежал в законах такого возмездия.

Тем не менее, один из отцов Римской церкви, бл. Августин (354—430) утверждал, что Бог отнюдь не подобен вселюбящему солнцу, но весьма привередлив и кровожаден:

“Бог по Своей свободной воле заранее отобрал определенных людей, независимо от предвиденной [их] веры или добрых деяний, и непоправимо предопределил одарить их вечным счастьем, тогда как других Он таким же образом обрек на вечное осуждение!” (De dono perseverantiae).

Другой поборник Ветхого Завета, Кальвин, развил эту идею далее:

“...Избрание может исходить только от Бога, и оно включает только часть человеческого племени; остальные же предоставляются

погибели; избранничество и гибель (*horribile decretum*) оба предопределены в Божественном плане; этот план — закон, и этот закон вечен и неизменим...”

Иными словами, по мнению патриархов западного христианства, *ад и грешники предопределены Самим Господом!* И ничего в этом предопределении изменить нельзя! Вся разница между йахвистами и их доктринальными церковными последователями в том, что первые «лучшую предопределенность» связывали с принадлежностью к *расе*, а вторые — с принадлежностью к *конкретной церкви*. Поэтому не удивительно, что в отношении 95% населения мира, то есть «язычников», бл. Августин, следуя ветхозаветной идеологии, после своего крещения определил:

“Дивна глубина твоих слов! их внешность, гляди! перед нами, приглашая к малым; и все же в них дивная глубина, о Боже мой, дивная глубина! Страшно заглядывать в нее; да... благоговейный ужас почитания и дрожь любви. Врагов Твоих (читайте — язычников) *поэтому ненавижу* неистово; о, *если бы ты убил их* своим обоюдоострым мечом, чтобы они больше не могли быть врагами Ему; *ибо я так хотел бы, чтобы они были убиты!*”¹.

Богословы Восточной церкви ради сохранения авторитета решений Вселенских Соборов — основы церковного христианства — продолжают формально почитать всех отцов Западной церкви до XI в., в том числе и Августина. А жаль. Ведь в Православии суть христианства виделась совершенно иначе. Высоко чтимый здесь Макарий Египетский (300–390 гг.), например, говорил не о «предопределении», а по сути об оригеновском *предсуществовании*, о цепь порождаемых причин-следствий (карме):

“Все разумные сущности, разумею Ангелов, души и демонов, Создатель сотворил чистыми и весьма простыми. А что некоторые из них сошлись во зло, — это произошло с ними от самопроизвола; потому что по собственной своей воле уклонились они от достодолжного помысла. Если же скажем, что Создатель сотворил их злыми; то неправильным судьей назовем Бога, Который сатану посылает в огонь” (Беседы 16.1)².

“Бог есть создатель чистых и прекраснейших природ” (Послание)³.

¹ Переведено проф. Дрейпером для книги «Конфликт между религией и наукой»; кн. XII.

² Макарий Египетский. Духовные беседы. // Макарий Египетский. Духовные Беседы, Послания и Слова. М., 1998. Репринт 1904 г.

³ Послание Преподобного Макария Египетского. // Макарий Египетский. Духовные Беседы, Послания и Слова. М., 1998. Репринт 1904 г. С.322.

“Ибо душа не от Божия естества и не от естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная лепоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных страстей вошло в неё вследствие преступления” (Беседы 1.7).

“...Воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли; сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему, совершение дела Духом зависит от воли человека... Что же будет обнаружением воли, как не труд добровольный?” (Беседы 37.10).

“...Признаем данное нам Сотворившим нас самовластие свободы, чтобы от нас зависело и устремляться к лучшему и удерживаться от худшего. Ибо правдивый Судия не стал бы наказывать нас одержимых страстями, если бы Сам был Творцом их” (Послание) ¹.

“...Люди сами бывают виновниками худых своих дел, не внося благодатию (противясь делать добрые дела. — *А.В.*), и потому уловляясь злом... Сверх того, если бы человек сам не дал повода сатане ², то сатана не стал бы господствовать над ним насильно... А если бы сам Господь, если бы и сатана, брали во власть свою [человека] насильно; то человек не был бы для себя виновником того, что впадает он в геенну, или получает царство” (Слово 4.12) ³.

Как видим, в одной и той же традиции (христианстве), у живших в одно и то же время отцов церкви совершенно различное отношение к Писанию и Богу, к добру и злу. Один, мы видим, легко возьмет в свои руки меч и пойдет карать во славу Господа. Другой — будет любить «врага», ибо будет видеть в нем его чистую душу, которая не по воле Бога, а по недомыслию личности облеклась в чуждые ей одежды. Для одного — враг должен быть уничтожен, ибо так «предопределено Господом», для другого — остушившийся, даже великий грешник — это душа, нуждающаяся в помощи, любви и сострадании. У одного — любовь, у другого — ненависть. Неужели *Бог любви* и *Бог ненависти* один и тот же?

Удивительное дело, церкви и епископы проклинали и отлучали друг друга за отдельные нюансы представлений о Боге (но, в большей мере по политическим соображениям), тогда как в *главном вопросе христианства — нравственном выборе* можно было проповедовать любые чудовищные идеи, оставаясь при этом правовер-

¹ Послание Преподобного Макария Египетского. // Макарий Египетский. Духовные Беседы, Послания и Слова. М., 1998. Репринт 1904 г. С.322.

² Фигурально: страстям и дурным влияниям, внешним и внутренним. — *А.В.*

³ Макарий Египетский. Духовные беседы. // Макарий Египетский. Духовные Беседы, Послания и Слова. М., 1998. Репринт 1904 г.

ным христианином. Неужели вопрос веры в триипостасность Бога или в то, когда надо праздновать Пасху, был важнее нравственных основ Евангелия?

Если бы археологи через 10 тысяч лет обнаружили тексты бл. Августина и Макария Египетского, вряд ли они смогли определить принадлежность обоих авторов к одной и той же религии. Еще большие противоречия обнаруживаются между ранним христианством (до II в.) и христианством константиновской церкви (IV в.), между христианами-гностиками и христианами-догматиками, между платонизирующими христианами Павла и иудействующими христианами Петра.

Можно ли тогда обладателей сотен различных произведений, найденных в Кумране, считать идеологически однородной группой? Ведущий текстолог кумранских свитков, Э.Тов отмечает, что «любое объяснение кумранских находок должно принимать во внимание две категории фактов: огромное количество текстов, обнаруженных в этом месте (фрагменты более чем 800 библейских и небиблейских свитков), и большое текстуальное разнообразие в библейских текстах... Первоначально эти свитки представляли собой, по-видимому, целое собрание текстов, возможно библиотеку, оставленную кумранитами, но мы не обладаем никакой информацией о роли этих текстов в данной секте или их использовании в повседневной жизни секты за период более чем двух сотен лет... Многие из обнаруженных в Кумране библейских свитков (текстов Библии) были, по всей видимости, принесены туда из других мест Палестины»¹.

Стоит также обратить внимание и на то, что Иосиф Флавий, описывая интересующий нас период, для упрощения картины подробно представил только три значительные религиозные партии: саддукеев, фарисеев и ессеев. Однако, по сведениям Талмуда, разнообразных религиозных групп в то время было на порядок больше, а в названных Флавием трех группах выделялось множество направлений.

Совершенно иначе, нежели «Война сынов», выглядят тексты, которые мы связываем с Учителем Праведности (его последователями).

“Не надо больше, — утверждает «Дамасский документ», — возводить род к дому Иуды, но лишь стоять каждому на своей твердыне” (CD IV. 11-12).

¹Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., ББИ, 2001. С.95.

“Близкий к ним (крайне согрешившим соплеменникам) не оправдается, многократно будет виноват... Ибо еще прежде Бог взыскал их дела, и гнев Его запылал за их поступки. «Ибо это (иудеи. — А.В.) — народ неразумный. Они — племя, губящее советы»¹ (CD V. 15-17).

“(Необходимо) отделиться от Сынов гибели (соплеменников), воздерживаться от нечестивого богатства, оскверненного обетом и закланием, и богатством святилища, и ограблением бедняков своего народа, «так что вдовы становятся их добычей, и сирот убивают»² (CD VI. 14-17).

“И таков суд всем, вошедшим в Его Завет, которые не придерживались этих (постановлений), чтобы с них взыскать ради истребления рукою Велиала. Это тот день, когда Бог взыщет, (как Он сказал): «Вожди Иуды стали (как сдвигающие границу, т.е. изменяющие заповеди Закона в свою пользу), на коих изольется ярость»³, потому что больны они, (нуждаясь) в лечении, и разбедают их всякие гнойные раны (?) из-за того, что не отвратились от пути изменников и осквернились путями блуда, и нечестивым богатством, и мщением, и злопамятством друг к другу, и ненавистью один к другому. И прятались каждый от собственной плоти, и приближались ради кровосмешения, и отчуждались взаимно ради богатства и прибыли, и делали каждый правильное в своих глазах, и предпочитали каждый строптивость своего сердца, и не отступили от народа... и бесчинствовали открыто, идя по пути нечестивых, о которых сказал Бог: «Вино их — яд драконов и жестокая отравка аспидов»⁴ (CD VIII. 1-10).

Из приведенных фрагментов хорошо видно, что деление на «сынов гибели» (*сынов порчи*, CD V. 25, *сынов преступности*, CD VI. 30) и «сынов Света» (*сынов Милости*, CD VII. 20) производится совершенно по другому признаку, нежели в «Войне», то есть не по расовому, а по моральному критерию. Отступивших от моральной заповеди (но не от религии!), какой бы они ни были нации, ждет расплата.

«В Войне Сынов...» провозглашается, что, когда придет *Велиал* и начнется эсхатологическая битва, сыны Израиля будут уничтожать и Велиала, и нееврейские (*goim*) народы, ибо таков жребий нечестивцев. Напротив, в «Дамаском документе» про этот день говорится не в связи с другими народами, а в связи с напоминанием об ответственности отступников из собственного народа,

¹ Втор. 32:28.

² Ис. 10:2 с легким изменением.

³ Ос. 5:10.

⁴ Втор. 32:33.

ибо, как сказано в Евангелии: «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, *как* вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф 7.5).

В «Благодарственных гимнах» также отсутствует тема «нечестивых народов»¹ и «великого Израиля», как и тема «богоизбранности» евреев и фатальной «виновности» всех иных. Здесь, как и в большей части «Дамасского документа», также главенствует забота о нравственности, а не страх за соблюдение мелочных ритуалов. В Гимнах все деяния людей подразделяются на «дела Правды» и «дела Кривды» (1Q Н II. 3-4; III. 18), и главная идея обращений к Богу — осознание личной ответственности человека за его нравственный выбор. Определить виновных может только Всевышний, знающий все чувства и мысли, а не предопределенный «жребий». В Гимнах говорится:

“Но нет речей у Духа страстей, и нет ответной речи у всех [сы]нов преступления, ибо онемеют уста лживые. Ибо всех моих гонителей обвинишь по суду, чтобы мне (мною) отделить праведников от нечестивца. Ибо ты знаешь каждую действительную мысль...” (1Q Н VII. 11-13).

Наказанию подлежат не goim (нееврейские народы), или инаковерующие, то есть не те, кто от рождения *не выбирал* ту или иную религию или Писание, а значит, и не нёс нравственной ответственности, — а «люди обмана» и «провидцы лжи» (1Q Н IV. 20), то есть те, кто совершает конкретные безнравственные поступки. Разделение здесь идет не по *крови* и не по *догме*, а по *деяниям сердца*, ибо «идущие путем Твоего сердца» «будут вечно стоять перед лицом Твоим» (1Q Н IV.21). Награда всем следующим нравственным божественным заповедям — предстояние перед Всевышним.

Совершенно иные представления у последователей йахвизма, проповедников идей «Войны сынов»:

“дай нам) сребра и злата и камней драгих в чертогах Твоих. Сион, много радуйся...Отворяй вра[та свои] всегда, чтобы вносили в тебя богатство племен, а цари их да служат тебе; и склонятся пред тобой все мучители твои, и прах [ног твоих да лижут]... И(бо) Израиль воцарится навечно” (Война 1Q М XII.9-15).

¹ Единственный «подозрительный» фрагмент 1Q Н IV. 26-27 требует дополнительного исследования и может иметь совершенно другой (например, иносказательный) смысл, поскольку явно выбивается из общего контекста. Ср.: «И спешат на меня (Учителя Праведности) нечестивые [народ]ов со своими притеснениями, и целый день топчут мою душу» (V.17, перевод К.Б.Старковой). Скорее всего, здесь первоначально присутствовало не «народов», а другое слово.

В текстах, которые мы связываем с последователями Учителя Праведности, также встречается слово «жребий», но смысл его совершенно иной. Мы знаем, что кумраниты пользовались гороскопами и астрологически обусловленным календарем. В астрологии принцип «предопределения» или «жребия» является обратной стороной или неотъемлемым дополнением принципа «свободы». Одностороннее выделение одного из них с неизбежностью приводит к неправильному пониманию реальности. На Востоке учат об относительности «предопределения». Если некое Эго («я») воплощается в мальчика, то ему «предопределено» в этом воплощении не стать кормящей матерью; если оно воплощается в теле инвалида, то не бывать ему ни воином, ни светским повесой. Родиться ли в народе, через территорию которого уготовано прокатиться катку переселения племен или нашествию варваров, это — *жребий*, но остаться ли при этом Человеком, стать предателем или извергом, это уже — *свобода выбора*. Над последним — «звезды» не властны. С «поезда», в котором уготовано ехать в данном воплощении, практически невозможно пересесть на другой, но доехать до очередной станции можно совершенно с разной нравственной поклажей.

Таким образом, физической составной (телу) человека уготован — *жребий*. Для духовной же составной — *свобода выбора*. Поэтому на Востоке, в отличие от Запада, учат, что не столь важно, *куда* прийти, но, прежде всего, *как* прийти. То есть духовный результат как вершина человеческой эволюции — несравненно значимее, чем внешнее материальное достижение. Граница между телесной и духовной составной в человеке — неуловима и подвижна, но полярная и одновременно зависимая их природа — вполне понятна.

Таким образом, астрологический или *кармический «жребий»* — есть совершенно иное, нежели ксенофобский или *расистский «жребий»*, означающий — родиться на веки вечные «нечестивцем», подлежащим уничтожению и вечным мукам ада, тогда как «счастливым» по «предопределению» обеспечено вечное наслаждение. Доктрина о *карме* (ответственности за содеянное), о справедливости «предопределения» — является ключевой в индуизме и буддизме. Её мы встречаем в учении Пифагора, Платона и, как утверждается, у египтян, зороастрийцев, халдеев и пр. — иными словами, на всём Востоке. Ессеи и кумраниты в этом отношении не были исключением. В дополнение надо отметить, что частным случаем «предопределения» является и рождение *высокого Эго* (Духа) в тех народах и тех странах, где требуется Его помощь. Но для этого

случая реализация закона кармы (судьбы) происходит несколько иначе. Прекрасным примером тому является аллегория Эхилова Прометей: Прометей древнего мифа вовсе не провинился, за что кармически будто бы и понес наказание, и вовсе не был заклан небесным отцом, не способным обходиться без кровавого жертвоприношения, но *сам* избрал подвиг и жертву ради человечества, приняв на себя тем самым часть человеческой кармы.

Кумранские тексты ¹, полностью созвучные доктрине Учителя Праведности, сообщают:

“При обнаружении его (общинника) (неблагих) дел он должен быть выслан из собрания, как будто его *жребий* не падал среди воспитанников Бога” (CD XX. 3-4),

то есть как будто ему не уготовано было судьбой притянуться к родственным ему по духу единомышленникам.

“Он (Всевышний=Закон) определил твой *жребий*... И будь верен Ему всегда [во всех] делах своих...” (4Q 416. – И.Т.),

то есть не стремись прожить чужую жизнь, тогда как тебе уготован твой собственный путь.

“Ты уготовил мужу вечный *жребий* (быть) с духами Знания, дабы он мог восхвалять Твоё Имя в общине [святых]² и чтоб поведать Твои чудеса сообразно всем делам Твоим... твой *конечный жребий* – ты унаследуешь [вечную] Радость (Блаженство)” (1Q Н III. 22-23),

то есть преодолевшего напасти и испытания, уготованные ему на его пути или его жребием, как заслуженная награда ждет *конечный жребий* – освобождение, или Царство Света.

“И от утробы (матери) Ты направил его (праведного в прошлой жизни. – А.В.) к желанному назначению... А нечестивых сотворил Ты для (расплаты)... и от утробы посвятил Ты их (или они себя сами? – А.В.) дню убиения, ибо шли по дороге недоброй и отвергли (законы Бога)...» (1Q Н XV. 15-18);

но *когда* могли идти «по дороге недоброй», как не в прошлой жизни? Соответственно и «жребий» выпал только на *следующую жизнь*, а не на веки вечные, ибо *справедливость* и *соизмеримость*

¹ Здесь и в иных местах нашей книги, если нет специальных указаний, кумранские тексты цитируются по: Тексты Кумрана. Введение, перевод с древнееврейского и арамейского и комментарии А.М.Газова-Гинзберга, М.М.Елизаровой и К.Б.Старковой. Выпуск 2. СПб., 1996.

² Пер. Тантлевского. Цит. по: Тантлевский И.Р. Книги Еноха. М.-Иерусалим., 2000/5760. С.96.

являются выражением сути гармонии мироздания. Какая же в том будет соразмерность, если за один из переходов, умерев, например, в детском возрасте, человеку будет уготовано вечное мучение?

Концепция ответственности за содеянное, справедливость и законность «жребия» значительно отличаются от доктрины слепого предопределения: ибо в последнем случае нечестивцы от рождения это вообще-то «не люди», а — «человеческие отбросы», подлежащие — с помощью «богоизбранных» — истреблению. В этом смысле послевавилонский йахвизм отличался от веры ряда иерархов и идеологов Западной церкви (Кальвин, Августин и пр.) только тем, что в первом случае иноплеменникам в общество избранных путь был *изначально* заказан, а во втором — нечестивыми становились все те, кто там не захотел или не смог оказаться.

Две антагонистичные идеологии, отраженные в рассматриваемых здесь «Благодарственных гимнах» и «Войне сынов Света против сынов Тьмы», порождают множество следствий. Так, акцент кумранитов на *личную ответственность* (а не на *предопределение*) позволяет объяснить отказ последователей Учителя Праведности от кровавых жертв, от приносимых в иерусалимском Храме «козлов отпущения», от платных молитв священников за других и пр., т.е. от всего того, что можно назвать *сакрализованным подкупом божества*¹. Это уже не протест по *форме*, а антагонизм по *существу* религии. Поэтому в «Благодарственном гимне» говорится:

“не возьмешь Ты выкупа за нечестивые поступки, ибо Ты — Бог истины, и вся Кривда... не пребудет пред Тобою” (1Q Н XV.24-25).

Но при всем при этом, сколь бы ни был Закон ответственности за содеянное суров, не может человек быть лишен надежды на искупление, так как

“во благодсти Твоей — многопрощение” (1Q Н XI. 9).

¹ *Благодарственные гимны* являются примером молитвы без просьб. В христианстве также известны краткие молитвенные слова «да пребудет воля Твоя», выражающие суть сопричастного отношения к *непреложным Законам мироздания*. Кстати, именно этой молитве учил Аполлоний Тианский. То же известно в индуизме и буддизме, где *медитация* является безмолвной молитвой-устремлением к Абсолюту. Примеры молитв без просьб можно найти среди наставлений святых и праведников в любой религии. Даже знаменитая молитва «Отче наш», при её духовном сопереживании, оказывается не прошением, а благодарением и соощущением Отца. В одном православном наставлении говорится: «Максим исповедник под именем насущного хлеба (в молитве «Отче наш») разумеет питание души хлебом небесным, т.е. Словом Божиим, и соединение души с Богом, богомыслием и непрестанною внутреннюю (бессловесною. — А.В.) молитвою сердца» (Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Мн., 1995. С.52).

Не имея возможности подробно рассмотреть все тексты, найденные в Кумране, обратим внимание на то, что авторами обнаруженных свитков далеко не всегда были подлинные последователи Учителя Праведности. В одних случаях налицо антагонизм между содержанием текстов, в других случаях произошло эклектическое смешение. Например, в «Уставе» представлено нечто среднее между доктриной «нравственности» Учителя Праведности и фатальной доктриной «вечного жребия» «Войны сынов...». В «Уставе» утверждается:

“Он (Бог) сотворил человека для властвования миром и положил ему два духа, чтобы руководствоваться ими до срока Его взыскания. Это духи Правды и Кривды... Он сотворил духов Света и Тьмы и на них основал всякое действие...” (1Q S III. 17-25).

Подобное выявление в мире двух альтернативных начал, так называемый дуализм, известен по концепциям даосизма, зороастризма, санхьи индусов, он аллегорически представлен в мифах народов мира и в концепциях современной физики (электричество, центробежные и центростремительные силы). В этой абстрактной картине диалектического единства и борьбы противоположностей нет ничего предосудительного. Но применение данного принципа к конкретным жизненным реалиям оказывается у авторов «Устава» весьма специфическим. Некоторым крайне павшим (неевреям) здесь обещается полная *гибель*:

“Наказание всем, поступающим так (как к этому подвигает дух Тьмы) множеством ударов от руки всех ангелов страдания, на вечную гибель в яром гневе Бога мщений, на вечный трепет и постоянный стыд, с позорной гибелью в огне преисподней. И все их сроки по их поколениям — в печали, горести и горьком зле, в мрачных напастях до истребления их без остатка и без спасения для них...” (Устав 1Q S IV. 11-14).

Здесь, может быть, еще нет ничего необычного, ибо по закону *свободы воли*, если человек очень захочет, то он может и свою «бессмертную душу»¹ вычеркнуть из вечности. Но далее обещается, что для тех, кто не так глубоко пал,

“Бог отбелит Своей Правдой все дела мужа... и очистит Себе сынов человеческих, чтобы покончить (со) всяким духом Кривды внутри его плоти и чтобы очистить его святым духом от всех не-

¹ Душа бессмертна лишь *субстанциально*. Но по индивидуализированности (монадности) она способна и аннигилировать.

честивых дел...» (Устав 1Q S IV. 20-21). «Не обращу гнева на покаявшихся в грехе» (Устав 1Q S X. 20).

Кто же эти избранные и прощенные? Весьма похоже, что — опять дети Израиля, или по крайней мере все, кто принял иудейскую Тору, обрезался и пр., ибо говорится в «Уставе», что

“суетны все, кто не познал Его Завета. И всех презирающих Его слово (Бог) истребит с земли, и все их дела — мерзость перед Ним (любые дела?! — А.В.), а во всем имуществе — нечистое... (Необходимо) соблюдать все Его законы, которые Он заповедал выполнять... по слову большинства Израиля...” (Устав 1Q S V. 19-22).

Более того, вторая глава «Устава» включает пространную *молитву проклятия* «всех людей жребия Велиала», то есть всех нееврейских народов ¹, в том числе со словами:

“проклят ты во всех нечестивых делах твоей преступности, да предаст тебя Бог истязанию рукою всех мстящих мезью (т.е. иудеев)...

Ненавистен ты во мраке вечного огня.

Не сжалится над тобой Бог при зове твоём и не простит (тебе), очистив твои грехи...” (Устав 1Q S II.5-8).

Но мог ли Учитель Праведности молить Бога об уничтожении заблудших и о непощении?! Ведь сегодня значительная часть исследователей представляют Учителя Праведности как первоисточник евангельского учения Любви! На Востоке среди последователей *солнечной доктрины* проклятия были немыслимы. Здесь считается, что проклинающий и злорадствующий берет на себя часть судьбы того, на кого направлено его активное желание зла. Восточная мудрость учит:

“...Злорадство есть дурное свойство. Можно печалиться или негодовать, но злорадствовать будет ниже человеческого достоинства. Кроме того, злорадство приносит и возлагает часть кармы того, над кем злорадуем... Ведь между злорадством и клеветою граница мала. Каждый, кто злорадствует, когда-то получит такое же отношение. Люди могут заблуждаться, они могут поступать преступно, и они могут заслужить осуждение, но не злорадство” (Надземное, § 595 ²).

“...Проклятия и осуждения будут плохим оружием. Можно видеть, как складывается карма народов. Те, которые много про-

¹ См. выше наши комментарии к Второ-Исайе и Псалмам.

² Надземное. 1938 // Агни Йога. Т. IV. М., «Сфера», 1999.

клинали, собирают тяжкую тучу над собою. Эволюция есть превращение добра...

Мыслитель говорил: «Если мы соберем все горькие травы, то и похлебка будет горчайшей» (Надземное, § 515 ¹).

Но как мы сказали, в «Устав», несмотря на характерные йахвистские отклонения, в качестве последней, одиннадцатой, главы совершенно механически включена легко узнаваемая молитва Учителя Праведности (1Q S XI), выделяющаяся присущими Учителю или его последователю нотами самоуничтожения (см. «Благодарственные гимны»), что заметно противоречит всему провозглашенному «Уставом» в предыдущих главах. По тону покаяния, по прославлению воли Бога и взыванию к Богу о помощи страждущему и грешному эта молитва вступает в явный диссонанс с прочими главами «Устава» ²:

“их (блага) даровал Бог в вечное владение тем, кого избрал Он (после испытания)... И дал им наследовать жребий святых... А я принадлежу к нечестивцам, и кругу лукавой плоти присущи мои преступления, моя вина, мой грех, вместе с испорченностью моего сердца, — кругу гнили и ходящих во мраке (принадлежат)...

Ведь он (о себе в 3-ем лице) — от пыли его замес и пища червей — его обиталище. И он — пустой сосуд, отщипнутая глина...” (1Q S XI. 7-10, 21-22).

Трудно сказать, какую мораль должны были извлечь последователи лидера Общины из приведенных выше слов покаяния о глубокой греховности, если весь Устав говорит о «жребии чистых», определении места в общинной иерархии по предначертанным от рождениям долям «света» и «тьмы» в гороскопе, и о молитве об уничтожении нечистых. При таких послылках глубоко кающийся лидер рисковал быть зачисленным в разряд «отверженных Богом».

Отличие между йахвистским иудаизмом и учением Праведного Наставника обнаруживается именно в отношении к вопросу об *ответственности* и *спасении*. Приверженцы йахвистской доктрины практически не выделяют ни личную веру, ни личных отношений с Богом, ни личного спасения. Субъектом веры, спасения и отношений с Богом выступает в йахвистской концепции *еврейский этнос* как таковой. Личная праведность верующего отходит на второй план и искупается служением своей группе (ср. с принципами иезуитов. — А.В.) либо просто причастностью к «крови». Совсем иначе

¹ Надземное. 1938//Агни Йога. Т.IV. М., «Сфера», 1999.

² Кроме, может быть, десятой главы.

выглядит доктрина Учителя Праведности, равно как чувство личного предстояния перед Богом доминирует и у ессеев, пифагорейцев, платоников, буддистов и т.д. Дух гимнов, приписываемых Учителю Праведности, в которых пророк Бога говорит о себе столь уничижительно, заставил многих исследователей обратить внимание на совершенно аналогичные высказывания ап. Павла. Так, Павел называет себя

“прах (περίψυλλα), всеми попираемый” (1 Кор 4.13); “А после всех явился (Христос) и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом...” (1 Кор 15.8-10); “Бог, повелевший из тьмы воссиять свету (Христу), озарил наши сердца... Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам... Ибо знаем, что когда земной наш дом (тело), эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище” (2 Кор 4. 6-7; 5.1-2) и др.

Сторонники «Войны...», то есть битвы «избранных по крови» с «нечестивцами по крови», определяют чистоту «сосудов» по предначертанию Йахве. Но иначе понимается назначение людей у Учителя Праведности и у ап. Павла, считающих «сосуд» прахом, временной оболочкой и ищущих праведности не в «наследственности», а в *деяниях* ¹.

Ап. Павел (или его последователь от лица ап. Павла), как очевидный сторонник доктрины Учителя Праведности, заявляет:

“В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего (*неправды и порока*), тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело” (2 Тим 20-21).

То есть сосуды человеческие определяются как чистые не из-за того, что предопределены Богом, а в силу личной праведной жизни. Если так, то праведность жизни должна выходить за пределы одного воплощения, поскольку рождаются и калеки и иные несчастные или негодные «сосуды». Однако совершенно иные, чуждые ему идеи йахвизма, то есть идеи, весьма близкие радикальным авторам

¹ В исследованиях раннего христианства часто под словом «дело» понимается «действие по Ветхому Завету» (обрезание, соблюдение субботы и пр.). Этому противопоставляется «вера», которую Павел проповедовал в противовес «делу» Петра. Однако в нашем фрагменте под «делом» понимаются не мечтания, грезы и слова, а реальные поступки в соответствии с верой.

кумранской «Войны», влагаются в уста ап. Павла в поддельных фрагментах его Посланий ¹:

“...Дети обетования признаются за семья (Божие)... Так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Иакова, отца нашего. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: «больший будет в порабощении у меньшего» (Быт. 25:23), как и написано: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Малах. 1:2-3). Что же скажем? Неужели неправда у Бога?... Итак, кого (Иахве), милует; а кого хочет (здесь — египтян), ожесточает. Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его? (то есть не египтяне, а Иахве их заставил озлобиться на евреев. — А.В.). А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Своё, с великим долготерпением щадит сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над нами..?» (Рим 9.8-24).

Как это похоже на ту часть кумранитов, которая переплюнула в ритуализме и рассуждениях об «избранности» даже фарисеев:

“...Это время стеснения (трудностей) для Изра[иля предначертанное для войны против иноплеменников, и жребий Божий для вечного искушения, и уничтожения всякого нечестивого племени” (Войн. 1Q М XV. 1-2).

“...Бог Израилев призвал меч на всех иноплеменников, и чрез святых своего народа совершит подвиг” (Войн. 1Q М XVI. 1).

“И Ты (же) создал Велиала губителем, ангелом злокозненным (мастэмá)... А мы, жребий Твоей правды... Ты извечно предначертал Себе день битвы... чтобы [по]мочь Правде и истребить Грех, унижить Тьму и возвеличить Свет [- - -] для вечного пребывания, для уничтожения всех сынов Тьмы и радости в[се]м [сынам Света]...” (Войн. 1Q М XIII. 7-17).

Хорошо видно, что поздние изменения в *Послании* ап. Павла *Римлянам* демонстрируют йахвистскую доктрину национальной «богоизбранности», проповедником которой, как известно, высту-

¹ Маркион вычеркивал из данного письма весь фрагмент 9.1-33 как подделку иудействующих (См.: А.Harnack, Marcion, Leipzig, 2-е изд.: 1924, p.45-51; Blackman, Marcion, p.44-45).

пал совсем другой апостол — Симон-Петр. Мы видим, что письма Павла были исправлены так, чтобы иудейскую доктрину национальной богоизбранности вместе с нормами иудейской Библии, редактором которых был Петр, приспособить к совершенно противоположным им общечеловеческим заповедям Христа, пламенным проповедником которых был Павел. Только последователи «апостола обрезания», Петра, могли во втором фрагменте исправленного ими письма Павла от лица *анти-иудеиста* (!) Павла заявить:

“великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежит усыновление, и богослужение, и обетование; их и отцы, и от них Христос по плоти... Дети обетования признаются за семя (*Бога*). А слово обетования (*от Бога*) таково: «в это же время приду, и у Сары будет сын»... «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим 9.2-9),

то есть здесь превозносится обетование *по плоти*! Разве мог подобному учить апостол Павел, утверждавший, что Христос у нас в сердце и что мы должны совлечь ветхого человека (в том числе «тело», которое «по обетованию») и облечься в духовного человека? Павел известен совершенно иным мировоззрением, которое обнаруживается в этой же главе письма:

“не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его...” *обетование человека зависит от дела подвижающегося и от милости Божьей*. “...У Осии (Бог) говорит: «не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленную»... Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности (*как предки израильтян согласно Библии*. — А.В.), получили праведность, праведность от веры (не от плоти! — А.В.). А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере (*то есть не в деле совести*. — А.В.), а в делах [ветхозаветного] закона (*в делах плоти: ритуализме, обрезании, кашруте и субботе*)” (Рим 9.6-32).

Павел пишет о порочности идеи иудейской «избранности», а редакторы пытаются тем не менее втиснуть в текст письма Павла ветхозаветный догматизм Петра, примирить Ветхий Завет с Евангелием. Возможно ли в одном и том же письме вещать о взаимоисключающих моральных принципах? Очевидно, у канонизированного церковью Послания было не менее двух авторов. «Мир» между сторонниками Павла и сторонниками Петра был достигнут, но какой ценой!

В письме к Коринфянам Павел еще более явно говорит о противопоставлении тела и духа, несовместимости обетования «по телу» (крови) и обетования «по делам (нравственности)»:

“Мудрость же мы проповедуем между совершенными (посвященными. — *А.В.*), но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих (*Велиала, т.е. князя мира сего. — А.В.*); но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего (*князь мира сего. — А.В.*) не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы” (1 Кор. 2. 6-8).

Ясно, что не Бог (всё, мол, предопределивший) виновен в распятии Иисуса Христа. И не те, кому, по йахвистской доктрине «предопределения», предначертано от рождения быть «сосудами мерзости», ибо какой же спрос с сосудов, предопределенных самим Богом? Виновны те, кто сами отказались устремляться к свету и не познали, не захотели познать премудрости Божией. Тело человека, получаемое от родителей, — есть только сосуд, в котором пребывает душа и дух от Бога. Каким бы тело (или «семя») ни было, — будущее зависит от собственных дел человека, ибо по закону свободы воли — «рай» навязать нельзя. Будущее человека связано не с «телом» и не с «семенем», которые тленны, а — с нетленным духом. Не Бог предопределяет на веки вечные тот или иной удел человека, тот или иной «сосуд», как учит доктрина йахвистов, а дела человеческие, когда жизнь человеческая становится нивой, на которой сам человек прикладывает усилия для взращивания плода — праведного Эго. Апостол Павел пишет:

“Мы приняли не духа мира сего (*Велиала. — А.В.*), а Духа от Бога... Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... Но духовный судит о всем...

И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими... Я питал вас молоком, а не твердую пищу (сокровенным Учением. — *А.В.*), ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах; потому что вы еще плотские... Мы соратники у Бога; а вы Божия нива, Божие строение. Я по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем... Каждого дело обнаружится; ибо день покажет; потому что в огне открывается, и огонь (Дух. — *А.В.*) испытывает дело каждого, каково оно есть... Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?... Храм Божий свят; а этот храм — вы” (1 Кор. 2.12-15; 3.1-17).

Мог бы назвать людей «храмом Божиим» Павел, если бы он принимал как истинные слова: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» еще до их рождения?

Даже самое общее изучение идеологии «Кумранской общины» заставляет признать, что обнаруженные в Кумране тексты, в той или иной степени связываемые с творчеством общинников, не могли при их разнополярности все без исключения отражать идеологию Учителя Праведности. Кумранские свитки, содержание которых обнаруживает доктринальную их противоположность, очевидно, появились в значительно отстоящие друг от друга периоды времени. Различие их смыслов можно объяснить постепенной деградацией Учения и возвращением части общинников к идеям послевавилонских йахвистов (ср. с зилотами). Наличие же в Кумране доктринально антагонистичных текстов, происхождение которых будет все же радиоуглеродным и пр. анализами отнесено к периоду жизни Учителя Праведности, можно будет объяснить, вероятно, только существованием в этот период нескольких противоборствовавших общин. Ведь и фарисейская традиция, затушевавшая противоречия, тем не менее демонстрирует аналогичное, хотя и менее выраженное, существование двух школ: Шаммая и Гиллея. При появлении столь яркой личности, как Учитель Праведности, естественно предположить неизбежное в таких случаях возникновение внутри Общины полюса реакции. Такое предположение только подтверждается значительным отличием идей Учителя от ветхозаветных основ, популярных среди иудеев. Уже отмечалось, что ряд исследователей считают, что кумраниты, при наличии у них военизированной идеологии и человеконенавистнических молитв, не могли быть ессеями. Эта позиция оказывается совершенно правильной, но только в том случае, если речь идет не о какой-то абстрактной Кумранской общине, предположительно опиравшейся на все идеи обнаруженных свитков, а только о той группе, которая следовала идеологии «Войны». Единомышленники Учителя Праведности, или первоначальная Община, в которую и пришел Учитель Праведности, став для общинников отцом и Учителем, вполне подпадают под категорию ессеев по тем признакам, которые характеризуют это движение ¹.

И, напротив, факт отсутствия широкого христианского движения в I в. до н.э. позволяет утверждать, что другие, известные нам

¹ Подробнее о ессеях см. в Приложении 1.

так называемые *последователи кумранского Учителя* (эбиониты и пр.) были приверженцами иудеохристианства¹, чтящего иудейские законы (см. «Устав»), хотя и несколько по-своему, и замкнувшиеся в своем мирке «богоизбранности». Учитель Праведности (Иисус Христос) ушел из душевного пространства этой общины, и дальнейшие его трехлетние хождения известны лишь по Евангелиям.

Именно с остатками такого замкнутого иудеохристианства — иерусалимской общиной иудействующих (Петра, Иакова и Иоанна) встречается ап. Павел спустя значительное время после Распятия Иисуса Христа. Те немногие подлинные ученики Учителя, которых застали события римского завоевания Иудеи (63 г. до н.э.), вероятно, отправились в другие страны, растворившись в гностических группах прежде всего Малой Азии и Египта.

¹ Под *иудеохристианами* мы подразумеваем ессеев, назареев, терапевтов, кумранитов и авторов некоторых гностических сочинений из библиотеки, обнаруженной в Наг-Хаммади. Одним из заметных их признаков было презрение к иерусалимскому Храму и жречеству, а также к фарисеям и фарисейскому Ветхому Завету. *Иудействующими* (христианами) мы называем тех, кто отличался от фарисеев (от раввинистического иудаизма) разве что верою в значимость прихода к иудеям Иисуса Христа. Иудеохристиане и иудействующие, как пишет Д.Д.Данн, «по-прежнему думали и действовали как иудеи» (Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства. / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.269).

